

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.600
26 July 2004

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 600-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в пятницу,
7 мая 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Третий периодический доклад Германии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(Пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Германии (CAT/C/49/Add.4; HRI/CORE/1/Add.75/Rev.1; CAT/C/32/L/DEU)

1. *По приглашению Председателя гг. Штайнер, Штольтенберг, Менгель, Киль, Ротхен, Брюкнер, Майер-Дорст и Дитер (Германия) занимают места за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует немецкую делегацию и предлагает ее главе выступить с вводным заявлением.
3. Г-н ШТАЙНЕР (Германия) говорит, что немецкое правительство считает, что вопрос о правах человека является постоянным приоритетом и имеет особое значение не только в сфере внутренних дел страны, но и во внешней политике и в области безопасности, а также в контексте экономической политики и стратегий развития. Активное участие Германии в работе шестидесятой сессии Комиссии по правам человека, ее поддержка идеи рассмотрения вопросов, касающихся прав человека, в рамках Совета Безопасности и укрепления сотрудничества между Советом Безопасности, с одной стороны, и Управлением Верховного комиссара по правам человека и договорными органами - с другой, а также ее присоединение к предложению Генерального секретаря об учреждении должности специального советника по предупреждению геноцида свидетельствуют о ее приверженности делу защиты прав человека.
4. С момента присоединения к Конвенции Германия всегда придавала большое значение сотрудничеству с Комитетом, а также с другими договорными органами. В этом контексте с начала 2004 года Германия представила свой второй периодический доклад Комитету по правам ребенка, свой пятый периодический доклад Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин и свой пятый периодический доклад Комитету по правам человека.
5. Ни одна страна в мире, и Германия - не больше, чем другие, не может претендовать, что на ее территории нет никаких нарушений прав человека. Вместе с тем Германия может утверждать, что она прилагает все усилия для предотвращения таких нарушений. В этом отношении немецкое правительство считает, что выполнение международных

обязательств в области прав человека - это процесс, который должен подвергаться постоянной переоценке как на национальном, так и на международном уровне, что говорит о пользе сотрудничества с Комитетом.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Штайнера за его вводное заявление и предлагает немецкой делегации ответить на вопросы, фигурирующие в перечне вопросов для рассмотрения (CAT/C/32/L/DEU).

7. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия) говорит, что, прежде чем ответить на вопросы, фигурирующие в перечне вопросов для рассмотрения, он хотел бы отметить некоторые новые изменения, которые произошли за период после представления доклада. Так, он отмечает, что в 1998 году на смену прежней Комиссии по правам человека, которая подчинялась министерству иностранных дел, Федеральный парламент учредил независимую Комиссию по правам человека и гуманитарной помощи. Создание этого нового органа свидетельствует о том, что внутри страны вопрос о правах человека имеет сегодня для Федерального парламента такое же значение, как и за ее пределами, в то время как прежняя Комиссия уделяла больше внимания его международному аспекту. Кроме того, в марте 2001 года был создан Немецкий институт прав человека - независимое учреждение гражданского общества, финансируемое из федерального бюджета, но функционирующее без какого бы то ни было вмешательства со стороны федерального правительства.

8. Что касается самого периодического доклада, то г-н Штольтенберг отмечает, что в этот раз национальные НПО впервые имели возможность поделиться своими озабоченностями перед составлением окончательного варианта доклада. Кроме того, заключительные замечания, которые будут приняты Комитетом по итогам рассмотрения этого доклада, будут доведены до сведения федерального правительства в целях их изучения, а также до сведения федеральных министерств и органов власти земель. Они будут также опубликованы через Интернет. Помимо этого, под эгидой Немецкого института прав человека и при участии представителей НПО, федеральных министерств и органов власти земель будет организована конференция по рассмотрению последующих мер в контексте этих заключительных замечаний. Г-н Штольтенберг сообщает также, что в самом ближайшем будущем Германия ратифицирует Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.

9. Наконец, касаясь дела Дашнера - заместителя начальника полиции Франкфурта, который отдал приказ заставить говорить задержанного любой ценой, в том числе посредством применения насилия, в ходе расследования дела о похищении ребенка, а также полемики вокруг этого дела в связи с высказывавшимися мнениями о том, что в

отдельных случаях применение пыток является оправданным, г-н Штольтенберг указывает, что против г-на Дашнера было возбуждено уголовное дело и ему было предъявлено обвинение в совершении актов насилия. В связи с этим федеральное правительство Германии еще раз решительно заявляет, что запрещение пыток является абсолютным запрещением, для которого не существует никаких исключений.

10. Отвечая на вопрос 1 перечня вопросов для рассмотрения (CAT/C/32/L/DEU), г-н Штольтенберг отмечает, что положения Кодекса преступлений против норм международного уголовного права применяются к серьезным нарушениям норм международного уголовного права, включая пытки, вне зависимости от того, где они совершены - в Германии или за рубежом, даже если не существует никакой связи между рассматриваемым нарушением и Германией. Согласно статье 5 этого Кодекса, рассматриваемые преступления не имеют срока давности. Объем практического опыта в вопросах применения Кодекса еще очень незначителен, поскольку он вступил в силу лишь в 2002 году. На текущий момент Федеральный прокурор рассмотрел 26 жалоб, связанных с преступлениями против норм международного уголовного права. Речь идет о случаях, связанных с ближневосточным конфликтом, с войной в Ираке, с высылкой немецких граждан после второй мировой войны и с гибелью немецких солдат в лагерях военнопленных в период второй мировой войны и после ее окончания. Ни в одном из этих дел не фигурирует никаких заявлений о применении пыток по смыслу положений Кодекса. При этом все поданные жалобы оказались неприемлемыми - либо *rationae temporis*, либо по причинам, связанным с иммунитетом действующих глав государств или правительств, либо в связи с тем, что подозреваемые находятся за пределами территории Германии и не имеется никаких оснований полагать, что они окажутся на ней в будущем.

11. Отвечая на вопрос 2, г-н Штольтенберг говорит, что законодательство, принятое после 11 сентября 2001 года для борьбы с терроризмом, не предусматривает никаких исключений из принципа невозвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции. Неизменными остаются и положения, касающиеся запрещения применения физического и психологического давления к задержанным лицам, а также плохого обращения с ними. Единственным важным изменением, внесенным Законом о борьбе с терроризмом, является ограничение рамок общей защиты от высылки, предусмотренной в статье 51 Закона об иностранцах, в результате введения исключений, оговоренных в разделе F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев.

12. Отвечая на вопрос 3, г-н Штольтенберг отмечает, что федеральное правительство планирует заключать двусторонние соглашения об экстрадиции и взаимопомощи в судебной сфере лишь с теми государствами, правовые системы которых, судя по информации, представленной министерством иностранных дел и НПО, соответствуют

критериям, установленным Европейской конвенцией о правах человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. Кроме того, федеральное правительство пристально следит за ситуацией в области прав человека в тех государствах, с которыми оно заключило подобные соглашения. Когда это позволяет соответствующее соглашение, наличие сомнений в отношении ситуации в области прав человека может повлечь за собой отказ в экстрадиции или установление условий для ее осуществления. Помимо этого, в случае необходимости Германия всегда сможет денонсировать действующее соглашение об экстрадиции.

13. Отвечая на вопрос 4, г-н Штольтенберг говорит, что, согласно статье 16 а) 1) Основного закона, право любого лица, преследуемого по политическим мотивам, на получение убежища не распространяется на выходцев из стран Европейского союза или какой-либо иной "безопасной третьей страны", применяющей положения Конвенции о статусе беженцев и Европейской конвенции о правах человека, а именно Норвегии, Польши, Швейцарии и Чешской Республики. В прошлом министерство иностранных дел составляло ежегодные доклады по этим четырем странам, в которых анализировался вопрос о том, могут ли они и далее рассматриваться как "безопасные третьи страны". Эта практика была прекращена в 2003 году в связи с неизменно безупречным положением в этих странах и в связи с присоединением двух из них к Европейскому союзу.

14. Согласно статье 16 а) 3) Основного закона, право любого лица, преследуемого по политическим мотивам, на получение убежища не распространяется также на выходцев из "безопасных стран происхождения", где вследствие состояния правовой системы, применения норм права и общей политической ситуации не существует ни политических преследований, ни бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. К числу стран, охватываемых этим положением, относятся Болгария, Чешская Республика, Гана, Венгрия, Польша, Румыния, Сенегал и Словакия. В отношении Болгарии, Румынии, Ганы и Сенегала министерство иностранных дел составляет ежегодные доклады в целях определения того, можно ли и далее рассматривать эти страны в качестве "безопасных стран происхождения". В отношении четырех остальных стран министерство иностранных дел прекратило составлять такие доклады в 2003 году в связи с их предстоящим присоединением к Европейскому союзу. Как бы то ни было, если в состоянии правовой системы или политической ситуации одного из государств, охватываемых вышеуказанными положениями, произойдут изменения, то федеральное правительство может принять постановление о том, что данное государство более не может рассматриваться в качестве "безопасной третьей стороны" или "безопасной страны происхождения". Кроме того, если иностранец просит у Германии защиты и доказывает, что в стране, рассматриваемой в качестве "безопасной третьей страны" или "безопасной страны происхождения", ему по политическим мотивам грозит преследование или

применение пыток, то может быть допущено отступление от правил и решено, что в данном случае существует препятствие для высылки по смыслу Закона об иностранцах.

15. Вопрос 5 касается обязанности принимать высланных лиц, которая лежит на каждом государстве согласно международному праву. Соответствующая процедура, и в частности порядок определения гражданства лица, подлежащего высылке, и оформления документов, которые позволят ему вернуться в свою страну, регулируется двусторонними соглашениями. Если у иностранца нет необходимых документов для высылки, то немецкие власти вступают в контакт с соответствующим дипломатическим представительством в целях оформления нового паспорта и организации возвращения. Когда нужно выяснить определенные вопросы министерство иностранных дел может обратиться в соответствующее представительство, принять меры на двустороннем уровне или на уровне Европейского союза и связаться с посольством. Если возвращение соответствующего лица в краткосрочной перспективе не представляется возможным, то ему в принципе может быть выдан специальный вид на жительство, предоставляемый в порядке исключения. Это позволяет иностранцу, ходатайство которого о предоставлении убежища было окончательно отклонено или который отозвал свое ходатайство, получить вид на жительство такого типа с соблюдением условий, установленных в статье 30 Закона об иностранцах. Соответствующее решение принимается в каждом конкретном случае на дискреционной основе иммиграционными службами, которые предоставляют такой вид на жительство в том случае, если заинтересованное лицо не имеет отношения к препятствиям, мешающим его возвращению. Для принятия положительного решения нужно также, чтобы отсутствовала вероятность устранения препятствия для высылки в обозримом будущем; например, вид на жительство, предоставляемый в порядке исключения не выдается, если препятствие для высылки вполне может быть устранено через шесть месяцев, поскольку такой срок не считается чрезмерным. С другой стороны, если ответственность за наличие препятствия для высылки лежит на самом заинтересованном лице, например в связи с тем, что оно умышленно скрывает свою личность, то вид на жительство, предоставляемый в порядке исключения, не выдается; то же самое имеет место и в том случае, если иностранец ничего не сделал для того, чтобы устранить препятствие для своей высылки или если он не воспользовался имеющимися у него возможностями для того, чтобы покинуть страну, не будучи высланным. Отсрочка исполнения решения о высылке предоставляется в том случае, если высылка оказывается невозможной в силу юридических или практических причин или если в государстве назначения существует угроза жизни, физической неприкосновенности или свободе заинтересованного лица.

16. Касаясь вопроса 6, г-н Штольтенберг указывает, что за период с 1996 по 2003 год имело место четыре случая самоубийства лиц, ожидавших высылки в специальных зонах

аэропортов. Властями земель приняты различные меры во избежание повторения подобных инцидентов. Первой превентивной мерой является организация социальных услуг для таких задержанных лиц. Это, как правило, осуществляется в форме обеспечения присутствия священников и работников психосоциальной сферы. Иностранцы, ожидающие высылки, имеют возможность писать письма своим семьям и связываться с ними по телефону, в том числе с родственниками, находящимися в странах происхождения, а также пользуются обширным правом на посещения. В зонах проживания для лиц, ожидающих высылки, существуют также многочисленные возможности для отдыха и деятельности, а в некоторых случаях - и для оплачиваемого труда. Кроме того, что касается условий проживания, то приняты меры для предотвращения самоубийств: камеры в таких центрах всегда рассчитаны на двух человек. Если существуют опасения по поводу того, что то или иное лицо может причинить себе физическое повреждение или предпринять попытку самоубийства, то оно помещается совместно с другими задержанными, заслуживающими доверия, а если оно оказывается в камере одно, то в этом случае проводятся регулярные проверки и двери камеры иногда могут оставаться постоянно открытыми. В некоторых землях перед отправкой в специализированные центры лица, ожидающие высылки, проходят медицинские осмотры и не препровождаются в такие центры, если оказывается, что их состояние не позволяет им находиться там, например в силу наличия серьезного психического расстройства. По прибытии в центр такие лица вновь проходят осмотр у врача, который решает, могут ли они содержаться там или же их следует, например, поместить в специализированное учреждение.

17. В некоторых землях в отношении лиц, ожидающих высылки, у которых имеются психические расстройства или суицидальные наклонности, устанавливается тесное сотрудничество между иммиграционными службами, сотрудниками центра и компетентными медицинскими органами. В случае наличия риска самоубийства об этом информируется компетентное медицинское учреждение, которое поручает специалисту осмотреть соответствующее лицо и составить заключение относительно необходимости его госпитализации на предмет обследования или лечения. Если госпитализация оказывается действительно необходимой, то иностранец помещается в медицинское учреждение под надзором персонала центра содержания лиц, ожидающих высылки, на срок не более трех дней в целях составления предварительного диагноза. Этот диагноз доводится до сведения администрации центра, которая, во взаимодействии с компетентными иммиграционными службами, принимает решение относительно дальнейших действий, и в частности относительно целесообразности аннулирования постановления о высылке. Все эти меры позволили существенно сократить риск самоубийств, однако, в конечном итоге, несмотря на все усилия, 100-процентное предотвращение самоубийств остается невозможным.

18. Вопрос 7 касается центра приема просителей убежища, оборудованного в транзитной зоне аэропорта Франкфурта-на-Майне, в котором может быть размещено до 100 лиц, ожидающих вынесения решения по их делу. Владелец территории – компания "Фрапорт АГ" – сдает соответствующее помещение в аренду администрации земли Гессен, которая обеспечивает прием просителей убежища. 1 января 2004 года социальная служба аэропорта создала пункт приема и оказания консультативной помощи, который функционирует под эгидой и от имени церковных служб; в распоряжение этого пункта бесплатно переданы два отдельных помещения. В распоряжении центра приема просителей убежища имеется несколько общих залов, помещения для оказания помощи, отдыха и молитв, а также помещения, специально предназначенные для детей. Несопровождаемые несовершеннолетние в возрасте до 16 лет размещаются в отдельных помещениях, где организовано круглосуточное дежурство. Обеспечено также отдельное размещение несопровождаемых женщин, при которых могут находиться дети. В зданиях центра имеется внутренний двор площадью около 1 500 м², к которому имеется свободный доступ и который может использоваться для отдыха, игр и занятий спортом. Обеспечено постоянное наличие бесплатных средств лечения и медицинских услуг, оказываемых штатным врачом центра. При поступлении в центр просители убежища должны пройти медицинский осмотр, и впоследствии для них проводятся регулярные консультации в специально оборудованных помещениях. В экстренных случаях можно связаться с врачом и воспользоваться медицинскими услугами диспансера аэропорта или близлежащих специализированных учреждений.

19. Разрешены посещения близких, и установлены две кабины платной телефонной связи. Кроме того, имеется телефон, на который можно позвонить извне. Внутренняя безопасность обеспечивается частной фирмой, а внешняя – полицией земли и федеральной пограничной полицией. Просители убежища могут свободно перемещаться по территории центра, а также покинуть ее, если они пожелают вылететь из страны, поэтому этот центр никоим образом не является центром содержания под стражей. Процедура рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в условиях аэропорта призвана сдерживать въезд просителей убежища на территорию страны до рассмотрения их ходатайств. Федеральный конституционный суд удостоверился в том, что эта процедура соответствует Основному закону, и 14 мая 1996 года признал ее конституционной.

20. В обычных условиях к просителям убежища применяется справедливая процедура и соответствующая судебная защита, а те из них, кто не представлен адвокатом, могут воспользоваться услугами специалиста, хорошо знающего законодательство об убежище, который может посоветовать возможные средства правовой защиты. Эта возможность

использования консультативных услуг должна быть обеспечена в тот же день, когда объявляется официальное решение, и лицо, в отношении которого вынесено такое решение, может обратиться за консультативной помощью к компетентным лицам или структурам, присутствующим в зоне аэропорта. Для этой цели заключено соответствующее соглашение с местной адвокатурой. Аналогичные меры приняты в аэропорту "Берлин-Шёнефельд", а также в аэропортах Дюссельдорфа, Гамбурга и Мюнхена. Процедура рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в условиях аэропорта применяется лишь в том случае, если имеются возможности для размещения соответствующих лиц в зоне аэропорта. Из 850 ходатайств о предоставлении убежища, зарегистрированных в 2003 году, около 90% поступили из аэропорта Франкфурта-на-Майне.

21. Касаясь вопроса 8, г-н Штольтенберг указывает, что режим предварительного заключения под стражу в ожидании высылки регламентирован статьей 57 Закона об иностранцах. Заключение под стражу применяется в тех случаях, когда соответствующее решение не может быть вынесено в незамедлительном порядке, и высылка будет крайне затруднена или окажется невозможной, если соответствующее лицо не будет помещено под стражу; продолжительность такого заключения не должна превышать шести недель. Так называемое "превентивное" заключение под стражу применяется к иностранцам, въехавшим в страну незаконно, которые пытались избежать высылки и в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они попытаются избежать ее осуществления. Эта мера может быть отменена, если соответствующее лицо убедительно доказывает, что оно не будет пытаться избежать высылки, и она применяется лишь в том случае, если становится ясно, что высылка не сможет состояться в течение трех месяцев по причинам, не зависящим от воли лица, подлежащего высылке. Продолжительность этого вида задержания не должна превышать шести месяцев, но она может быть продлена на 12 месяцев, если иностранец препятствует своей высылке. Решение о заключении под стражу в любом случае выносит судья. Иммиграционные службы подают в местный суд соответствующие ходатайства с изложением мотивов и указанием вероятной продолжительности осуществления мероприятий по подготовке к высылке. Закон требует, чтобы иностранец был заслушан судьей, который после этого решает, может ли это лицо быть заключено под стражу и на какой срок. Это решение может быть обжаловано в региональном суде, а затем в региональном апелляционном суде. Решения судей основываются на принципе соразмерности. Так, эта мера не применяется, если осуществление высылки является невозможным и в связи с этим лишение свободы не имеет смысла. Согласно этому конституционному принципу, судья должен взвесить общие интересы и право соответствующего лица на свободу, причем с увеличением продолжительности заключения это право на свободу, как правило, приобретает все больший вес. Если, например, немедленная высылка является невозможной в связи с

отсутствием у иностранца необходимых документов, то вероятная продолжительность заключения будет равна продолжительности срока, необходимого для оформления этих документов. Если впоследствии оказывается, что этот срок недостаточен, то может быть рассмотрена возможность его продления (не более чем на 18 месяцев) или освобождения из-под стражи.

22. На конференции, состоявшейся в министерстве внутренних дел в июне 1999 года и упомянутой в вопросе 9, были затронуты вопросы организации работы, профессиональной подготовки и специализированного оснащения сотрудников пограничной полиции и изменены некоторые действующие правила. В новых Положениях о возвращении иностранных граждан воздушным транспортным средством закреплен принцип "запрещения высылки любой ценой", т.е. в случае наличия повышенного риска для жизни и здоровья иностранца высылка не осуществляется. Подробно регламентированы и другие вопросы: отсутствие противопоказаний для поездки, необходимость обеспечения медицинского сопровождения, разрешенные принудительные меры, обязанность иммиграционных служб сообщать об оказанном сопротивлении и т.д.

23. Министерство внутренних дел ввело обязательную программу дополнительной подготовки продолжительностью три недели для сотрудников Федеральной пограничной полиции, осуществляющих сопровождение иностранцев, высылаемых из страны воздушным транспортом. Принимаются все необходимые меры для обеспечения защиты сопровождения и лиц, оказывающихся поблизости с иностранцем, подвергаемым высылке, и для предотвращения того, чтобы он мог нанести повреждения самому себе. Обеспечен контроль за осуществлением всех принятых мер, положения об осуществлении высылки и программа подготовки сотрудников пограничной полиции регулярно обновляются, а ее оснащение постоянно совершенствуется. Иммиграционные службы также должны учитывать вышеупомянутые Положения, а некоторые службы земель добровольно включили их в число своих руководящих документов. Наконец, дважды в год проводятся заседания рабочей группы высокого уровня, которая подытоживает опыт, накопленный в ходе практического осуществления этих Положений.

24. Что касается вопроса 10, то выступающий отмечает, что за отчетный период Германия не получала никаких запросов о выдаче лиц, виновных в применении пыток, и что она сама не направляла никаких подобных запросов о выдаче; ни о каких случаях подобного рода ему не известно. В связи с вопросом 11 он напоминает, что по итогам рассмотрения ее второго периодического доклада (CAT/C/29/Add.2) Комитет рекомендовал Германии обеспечить, чтобы в момент заключения под стражу задержанные получали брошюры с изложением их прав на понятном для них языке. Эта рекомендация была незамедлительно доведена до сведения властей земель, которые обладают

исключительной компетенцией в большинстве вопросов, касающихся деятельности полиции. В настоящее время в большинстве земель лица, заключаемые под стражу, с самого начала получают памятки с изложением их прав и обязанностей на нескольких языках. Если то или иное лицо не знает ни одного из языков, используемых в памятке, или если таких памяток не имеется в наличии, то эта информация передается в устной форме, причем когда это необходимо - через переводчика.

25. Отвечая на вопрос 12, г-н Штольтенберг уточняет, что дисциплинарные расследования проводятся вышестоящими должностными лицами, в подчинении которых находится сотрудник, обвиняемый в том или ином нарушении, в то время как прокурорские расследования являются прерогативой прокуратуры; эти два вида расследований совершенно независимы друг от друга, за исключением одного аспекта: если имеются подозрения относительно того, что при исполнении своих служебных обязанностей сотрудник Федеральной пограничной полиции нанес физическое повреждение какому-либо лицу, и в связи с этим начато дисциплинарное расследование, то, когда прокурор возбуждает расследование по тому же делу в отношении этого сотрудника полиции, дисциплинарное расследование приостанавливается на период проведения этого уголовного расследования и возобновляется сразу по его завершении; в ходе дисциплинарного расследования учитываются заключения уголовного расследования. Таким образом, ситуация, указанная в вопросе 12, в принципе невозможна.

26. Касаясь вопроса 13, он подчеркивает, что в статье 152 Уголовно-процессуального кодекса закреплён принцип обязательного преследования и что специальная процедура, упомянутая в пункте 57 рассматриваемого доклада (CAT/C/49/Add.4), призвана гарантировать соблюдение этого принципа в тех случаях, когда жертва уголовного преступления сообщает об этом преступлении в полицию или прокуратуру и требует возбуждения преследования. Если в результате начатого в связи с этим следствия делается вывод об отсутствии состава преступления или если принимается решение не возбуждать преследование за отсутствием достаточных доказательств, то предполагаемая жертва может подать жалобу, а если прокуратура отказывается принять такую жалобу, то она подается Генеральному прокурору, который выносит по ней свое решение. Таким образом, имеется еще одно возможное средство защиты. Ввиду сложности этой специальной процедуры для ее применения в обязательном порядке требуется участие адвоката. Надежных статистических данных об использовании этой процедуры в контексте случаев высылки не имеется, поскольку не все земли указывают в своих статистических данных, какие элементы входят в состав правонарушений, в связи с которыми используется эта процедура. Властям таких земель был направлен запрос о специальных процедурах, использовавшихся в связи с нанесением телесных повреждений

при исполнении служебных обязанностей, однако полученные ответы показывают, что либо ни одна из таких процедур не была связана с высылкой, либо в статистических отчетах не содержится подробных данных о конкретных условиях их применения.

27. В связи со смертью Амира Аджиба, о которой говорится в вопросе 14, прокуратура возбудила уголовное дело против трех сотрудников пограничной полиции, которые были обвинены в совершении непреднамеренного убийства. Этим сотрудникам грозит штраф или тюремное заключение на срок до пяти лет. В феврале 2004 года они предстали перед местным судом Франкфурта-на-Майне, однако в марте этот суд заявил об отсутствии у него юрисдикционных полномочий ввиду тяжести преступления и передал дело в региональный суд Франкфурта-на-Майне. Рассмотрение этого дела продолжается.

28. Вопрос 15 касается предоставления компенсации жертвам телесных повреждений, нанесенных при исполнении служебных обязанностей, т.е. актов, совершенных государственными служащими или сотрудниками государственных органов. Уголовный кодекс предусматривает, что любое должностное лицо, которое преднамеренно или по неосторожности нарушило свои обязанности по отношению к третьему лицу, обязано возместить ущерб, причем это положение в полной мере применяется и к телесным повреждениям. Однако компенсацию жертвам выплачивает государство, поскольку это предусмотрено статьей 34 Основного закона, в которой говорится, что если при исполнении служебных обязанностей должностное лицо нарушает свои обязанности по отношению к третьему лицу, то ответственность за это ложится на государство или на нанимающий его орган, а должностное лицо, виновное в нарушении, отвечает перед своим нанимателем. Это положение направлено в основном на обеспечение защиты жертвы, компенсацию которой должен выплачивать государственный орган, являющийся платежеспособной стороной. Ходатайство о выплате компенсации обязана подавать потерпевшая сторона. В случае разногласий вопрос решается гражданскими судами. Такая денежная компенсация должна покрывать стоимость лечения и все расходы, связанные с реабилитацией жертвы, путевые расходы близких, потерю заработной платы, ущерб, причиненный имуществу и нематериальной собственности, и т.д. Размер компенсации определяется отдельно в каждом конкретном случае. Помимо этого права на получение компенсации, любое лицо, пострадавшее в результате применения насилия, может, согласно закону о компенсации жертвам актов насилия, добиваться получения пенсии, если, например, оно утратило трудоспособность. Эти расходы покрываются на пропорциональной основе из федерального бюджета и бюджетов земель. Статистических данных о выплате компенсаций в связи с телесными повреждениями, нанесенными при исполнении служебных обязанностей, за 1997-2000 годы не имеется, поскольку жертвы зачастую не требуют компенсации, а применяемая процедура полностью отлична от процедуры уголовного судопроизводства.

29. Отвечая на вопрос 16, г-н Штольтенберг отмечает, что Федеративная Республика Германия активно участвовала в разработке Факультативного протокола, цели которого она полностью разделяет. Ратифицировав Европейскую конвенцию о предупреждении пыток, она уже согласилась с контролем со стороны Европейского комитета по предупреждению пыток. Она до сих пор не ратифицировала Факультативный протокол в связи с тем, что этот документ охватывает очень обширную область, и в связи с особенностями федеральной структуры Германии. Протокол предусматривает систему посещений всех мест, где содержатся лица, лишённые свободы на основании официального постановления: тюрем, психиатрических учреждений, различных отделений полиции, центров содержания детей и подростков и т.д. Однако, согласно Конституции, федеральные власти обладают компетенцией в вопросах, касающихся пограничной полиции и тюрем, в то время как, например, психиатрические учреждения и большинство полицейских служб относятся к ведению властей земель. Для того чтобы можно было подписать Протокол, требуется согласие властей всех земель, а они, будучи в принципе согласными на это, высказали оговорки в связи с необходимостью проведения структурных изменений и расходами, которые потребуются для создания механизмов предотвращения нарушений. Полиция, в частности, не имеет необходимых механизмов контроля и предотвращения нарушений, в то время как пенитенциарная система и психиатрические учреждения уже располагают такими механизмами. Федеральные власти проводят активные переговоры с властями земель по вопросу о подписании и ратификации Протокола.

30. Г-н ЮЙ Мэнцзя (Докладчик по Германии) высоко оценивает доклад (CAT/C/49/Add.4), который был составлен в соответствии с руководящими положениями Комитета, и те подробные ответы, которые были даны в устной форме на перечень вопросов для рассмотрения (CAT/C/3/L/DEU). Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что доклад был представлен с трехлетним опозданием. С другой стороны, он с удовлетворением отмечает вступление в силу в 2002 году Закона о введении Кодекса преступлений против норм международного уголовного права, который, в частности, квалифицирует пытки как преступление против человечности, а также учреждение Немецкого института прав человека и Национальной комиссии по правам человека, что должно способствовать предотвращению пыток и других видов жестокого обращения. Кроме того, Докладчик отмечает, что Федеративная Республика Германия с 1950 года является участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 3 которой предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию, и что по сей день ни Европейская комиссия по правам человека, ни Европейский суд по правам человека не выявили ни малейшего нарушения Германией статьи 3 этой Конвенции.

В декабре 2000 года делегация Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) посетила Германию, а еще в 1998 году КПП посещал зону для содержания лиц, ожидающих высылки, и приема просителей убежища в аэропорту Франкфурта-на-Майне и составил ряд рекомендаций, по которым федеральное правительство приняло различные меры, подробно описанные в докладе для КПП.

31. Кроме того, г-н Юй Мэнцзя с удовлетворением отмечает ратификацию Германией Римского статута Международного уголовного суда и ее решение сделать заявления, указанные в статьях 21 и 22 Конвенции. Наконец, он констатирует, что в этот раз Комитет получил от неправительственных организаций меньше документов с осуждением нарушений Конвенции в государстве-участнике, чем при рассмотрении второго периодического доклада Германии (CAT/C/29/Add.2), что свидетельствует о существенном усилении защиты прав человека за рассматриваемый период.

32. В контексте статьи 1 Конвенции Докладчик спрашивает, какие меры были приняты центральным правительством для обеспечения того, чтобы власти земель полностью применяли положения Конвенции в своих соответствующих законах, и для урегулирования возможных коллизий между этими законами и положениями Конвенции.

33. Что касается применения статьи 4 Конвенции, то информация, представленная в пункте 20 рассматриваемого доклада, свидетельствует о сокращении числа случаев жестокого обращения. Вместе с тем, согласно сообщениям неправительственных организаций, существует серьезный разрыв между количеством заявлений о жестоком обращении и превышении служебных полномочий в отношении лиц, содержащихся под стражей, и в частности в отношении иностранцев, и числом возбужденных преследований и назначенных мер наказания. Комитет уже констатировал наличие этого разрыва в ходе рассмотрения второго периодического доклада государства-участника и выносил рекомендации по этому вопросу. В связи с этим г-н Юй Мэнцзя спрашивает, улучшилась ли ситуация в этой области и в какой степени. Кроме того, согласно имеющимся сообщениям, возбуждаемые расследования необоснованно затягиваются, иногда на целые годы, что объясняется нежеланием сил поддержания правопорядка передавать обвинительные материалы органам прокуратуры. Назначаемые меры наказания являются слишком мягкими по сравнению с характером совершенных правонарушений. Он просит делегацию прокомментировать эти сообщения и привести соответствующие статистические данные. Наконец, напоминая о том, что ряд договорных органов, в том числе Комитет против пыток, а также ряд неправительственных организаций предлагали государству-участнику создать независимую национальную систему надзора за

соблюдением прав человека, г-н Юй Мэнцзя спрашивает, планирует ли правительство Германии создать такую систему.

34. Кроме того, ссылаясь на резолюцию 2004/41 Комиссии по правам человека, в которой ко всем правительствам был обращен призыв принять надлежащие эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры по предотвращению и запрещению производства, торговли, экспорта и применения орудий, непосредственно предназначенных для причинения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, г-н Юй Мэнцзя просит немецкую делегацию сообщить, содержит ли внутреннее законодательство положения по этому вопросу, а если нет, то планирует ли государство-участник принять такие положения.

35. Наконец, г-н Юй Мэнцзя просит делегацию разъяснить, почему рассмотрение органами прокуратуры дел, касающихся плохого обращения со стороны сотрудников Федеральной пограничной полиции, отвечает интересам этой службы, как это указано в пункте 45 доклада.

36. Г-н ГРОССМАН (Содокладчик по Германии), отмечая в контексте применения государством-участником статьи 3 Конвенции, что в докладе используется выражение "реальная опасность" ("concrete risk"), в то время как в Конвенции используется выражение "серьезные основания полагать, что ему может угрожать" ("substantial grounds to believe that he would be in danger"), спрашивает, существует ли для государства-участника какое-либо различие между этими двумя выражениями и каким образом компетентные службы оценивают наличие "реальной опасности".

37. В отношении статьи 4 Конвенции г-н Гроссман отмечает, что государство-участник не считает необходимым включать статью, в которой говорилось бы о пытках как таковых, в систему внутреннего права, поскольку, по его мнению, все деяния, подлежащие наказанию согласно статье 4, уже охвачены существующими положениями уголовного законодательства (пункт 17 доклада CAT/C/49/Add.4). Государство-участник подчеркивает также, что Закон о введении Кодекса преступлений против норм международного уголовного права позволил объединить в едином законодательном акте определения состава преступлений, закрепленные в системе международного уголовного права (пункт 4). Содокладчик спрашивает, нельзя ли точно так же объединить в единой статье различные положения уголовного законодательства, содержащие определения состава преступления пытки. В этом контексте он отмечает, что в докладе содержатся статистические данные о применении лишь одной статьи Уголовного кодекса. Он просит привести информацию о нарушениях положений, содержащих определение других

элементов состава преступления пытки, и в частности соответствующих положений военного уголовного законодательства.

38. В связи с тем, что в контексте применения статьи 10 Конвенции в докладе указано, что в ходе учебных занятий, организуемых для сотрудников пограничной полиции, периодически участвуют представители правозащитных неправительственных организаций, г-н Гроссман спрашивает немецкую делегацию, имеется ли список таких организаций, и просит ее привести примеры такого сотрудничества.

39. Касаясь статьи 11 Конвенции, г-н Гроссман спрашивает, имеют ли лица, заключаемые под стражу, право немедленно информировать своих родственников об аресте и могут ли они связаться с адвокатом сразу после заключения под стражу. В связи с этим, узнав из доклада о том, что в некоторых землях среди лиц, заключаемых под стражу, распространяются памятки с изложением их прав на нескольких языках, он спрашивает, в каких землях таких памяток не существует и предусматриваются ли какие-либо меры для обеспечения того, чтобы эти земли последовали примеру других земель.

40. Согласно рассматриваемому докладу, Уголовный кодекс запрещает определенные методы ведения следствия и использование показаний, полученных такими методами, даже при наличии согласия обвиняемого. Однако решение вопроса о том, действительно ли те или иные конкретные показания были получены посредством применения пыток и в связи с этим не могут быть использованы, является исключительной прерогативой суда (пункт 58). В связи с этим г-н Гроссман спрашивает, могут ли показания, полученные посредством применения пыток, приниматься во внимание в ходе судебного разбирательства.

41. В контексте статьи 16 Конвенции г-н Гроссман спрашивает, является ли так называемая процедура "рассмотрения ходатайств об убежище в условиях аэропорта" (пункт 31 доклада), предусмотренная статьей 18 Закона о процедуре предоставления убежища, которая позволяет высылать из страны просителей убежища, не имеющих действительного паспорта, в случае, если компетентные службы признают их ходатайства необоснованными, совместимой со статьей 3 Конвенции и дает ли она просителям убежища реальную возможность доказать, что в случае высылки они могут подвергнуться пыткам.

42. Касаясь самоубийства гражданки Алжира, которая покончила с собой после восьмимесячного пребывания в транзитной зоне аэропорта Франкфурта-на-Майне, г-н Гроссман спрашивает, предпринимались ли попытки установить ответственных после этого трагического инцидента. В связи с этим он просит немецкую делегацию

представить Комитету статистические данные, касающиеся, с одной стороны, числа просителей убежища, содержащихся в аэропортах свыше 19 дней, установленных законом, а с другой - максимальной продолжительности пребывания в центрах приема просителей убежища, направляемых в эти учреждения.

43. Кроме того, г-н Гроссман просит представить подробное описание новых Положений о возвращении иностранных граждан воздушным транспортом, которые вступили в силу в марте 2000 года (пункт 44 доклада), и спрашивает, намерено ли государство-участник применять эти Положения и в других контекстах.

44. Касаясь инцидента, указанного в пункте 42 доклада, г-н Гроссман спрашивает, почему обвинение в совершении убийства по небрежности в отношении сотрудников Федеральной пограничной полиции было выдвинуто лишь спустя три года, почему потребовалось столько времени на проведение судебно-медицинской экспертизы и возобновлено ли приостановленное дисциплинарное расследование. Г-н Гроссман считает, что дисциплинарная процедура выполняет иную функцию, отличную от функции уголовной процедуры и состоящую в обеспечении того, чтобы поведение служащих носило образцовый характер, и поэтому она должна продолжаться даже в случае возбуждения уголовного дела.

45. Касаясь пунктов 46 и 47 доклада, г-н Гроссман просит привести данные о количестве иностранцев, подлежащих высылке, которые подавали заявление о плохом обращении для того, чтобы воспрепятствовать своей депортации или задержать ее. В докладе говорится, что сходство некоторых из таких жалоб свидетельствует о наличии сговора между лицами, подлежащими депортации. В связи с этим г-н Гроссман спрашивает, не могут ли быть причастны к этим предположительно ложным обвинениям граждане Германии, имели ли место случаи предъявления обвинений в сговоре и применялись ли дисциплинарные санкции.

46. Касаясь ответа на вопрос 2 перечня вопросов для рассмотрения, г-н Гроссман с удовлетворением отмечает, что, помимо законных ограничений, предусмотренных разделом F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев и включенных в пункт 51 Закона об иностранцах, не существует никаких исключений из принципа невыдворения, закрепленного в статье 3 Конвенции против пыток. Что касается ответа на вопрос 4, то он с таким же удовлетворением приветствует заверения Федеративной Республики Германии в том, что она никогда не выдаст какое-либо лицо в страну, где ему грозит применение пыток, даже если эта страна фигурирует в списке стран, которые считаются безопасными.

47. Что касается ответа на вопрос 6, то он приветствует меры, принятые Германией для предотвращения самоубийств в местах содержания под стражей. Касаясь ответа на вопрос 7, г-н Гроссман заявляет, что представленные сведения о центре приема просителей убежища, оборудованном в аэропорту Франкфурта-на-Майне, являются очень интересными. Вместе с тем он спрашивает, имеются ли статистические данные о количестве просителей убежища, прошедших через этот центр, а также о количестве удовлетворенных ходатайств о предоставлении убежища. В контексте ответа на вопрос 8 он спрашивает, является ли численность просителей убежища, не имеющих документов, незначительной или же речь идет о крупномасштабном явлении. В отношении ответа на вопрос 9 г-н Гроссман заявляет, что, по его мнению, очень важно утвердить принцип невозвращения в качестве абсолютной нормы. Что касается ответа на вопрос 11, то он спрашивает, планирует ли федеральное правительство принять меры для обеспечения того, чтобы власти земель, которые еще не делают этого, распространяли среди лиц, заключаемых под стражу, памятки с изложением их прав на понятном для них языке. Касаясь ответа на вопрос 13, он спрашивает, почему нет конкретных данных о процедурах, обязывающих органы прокуратуры возбуждать уголовное расследование в связи с плохим обращением, имеющим место в контексте высылки или попытки ее осуществления. Он хотел бы знать, не обусловлено ли это сдерживающими факторами юридического характера. Он выражает сожаление по поводу этого пробела, поскольку такие статистические данные позволили бы получить более четкое представление о подобных нарушениях и способствовали бы выработке более эффективных стратегий их предотвращения.

48. Г-н Эль-МАСРИ напоминает, что после событий 11 сентября ряд стран приняли меры, затрагивающие права человека, которые вызывают серьезную обеспокоенность. Он с озабоченностью отмечает, что правительства все чаще опираются на дипломатические гарантии, стараясь уклониться от своих обязательств по статье 3 Конвенции. Одна правозащитная организация сообщила Комитету, что в 2003 году немецкий суд вынес заключение о том, что запрос об экстрадиции, адресованный Германии, был основан на политических мотивах, поскольку доказательства против Митана Каплана, в отношении которого был представлен запрос, были получены посредством применения пыток к некоторым из его соратников, содержащихся под стражей, в нарушение статьи 15 Конвенции. Суд счел, что дипломатические гарантии не обеспечат необходимой защиты для г-на Каплана. Согласно сообщению, правительство выразило сожаление по поводу этого заключения суда. Он просит немецкую делегацию представить разъяснения по поводу очевидного несоответствия в поведении государства-участника в свете абсолютного характера договорного обязательства обеспечивать защиту человеческой жизни и о масштабах применения дипломатических гарантий перед осуществлением высылки просителей убежища.

49. Г-н РАСМУССЕН говорит, что он намерен затронуть лишь вопрос о высылке иностранцев воздушным транспортом. В этом отношении он выражает удовлетворение по поводу создания нового центра приема просителей убежища, обеспеченного всем необходимым оборудованием и услугами, в аэропорту Франкфурта-на-Майне в соответствии с рекомендациями КПП, особенно в связи с тем, что в 1998 году он сам провел неделю в этом аэропорту, изучая условия приема и высылки иностранных граждан. Он высоко оценивает тот факт, что Германия затронула все проблемы, возникающие в ходе высылки несогласного с этим лица, которые ему очень хорошо известны по посещению аэропорта "Руасси-Шарль-де-Голль". В своем последнем ежегодном докладе КПП вынес ряд рекомендаций по этому вопросу, отражения которых он не нашел в докладе Германии. Было, в частности, рекомендовано ограничить до необходимого минимума применение силы и обеспечить, чтобы лица, подлежащие высылке, подвергались медицинскому осмотру не только перед высылкой, но и в том случае, если высылка не состоялась. Касаясь проблемы медикаментов для лиц, подвергаемых высылке, в ходе проезда в страну происхождения, г-н Расмуссен настаивает на том, что они всегда должны применяться по назначению врача и с осознанного согласия депортируемого лица. Что касается сотрудников, назначаемых для сопровождения депортируемых лиц, то они регулярно сталкиваются с очень сложными ситуациями. Это говорит о необходимости их тщательного отбора и подготовки. Важно, чтобы они умели сохранять хладнокровие при выполнении стоящих перед ними задач, поэтому для них нужно обеспечить надлежащую психологическую поддержку.

50. Г-жа ГАЕР, касаясь ответа на вопрос 7 перечня вопросов для рассмотрения, согласно которому внутренняя безопасность в центре приема просителей убежища в аэропорту Франкфурта-на-Майне обеспечивается частной фирмой, спрашивает, какие меры приняты для организации подготовки, рекомендованной г-ном Расмуссеном, для частных охранников, несущих службу в этом центре, и для обеспечения того, чтобы они несли ответственность за свои поступки в случае применения плохого обращения. Что касается ответа на вопрос 16 о Факультативном протоколе к Конвенции против пыток, то, учитывая то обстоятельство, что правовая система Германии является очень развитой и что страна располагает новыми учреждениями, призванными защищать права человека, она спрашивает, какие структурные преобразования должна будет провести страна и с какими расходами она столкнется в случае принятия Протокола. Она спрашивает, к какому уровню относятся возможные препятствия – центральному или региональному – и связаны ли они с воссоединением страны. Г-жа Гаер говорит, что в ходе недавней поездки в Берлин на нее произвели сильное впечатление многочисленные юридические и физические средства контроля и обработки данных об инцидентах, связанных, например, с проявлениями ксенофобии и религиозной нетерпимости, которые имеются в Германии,

и поэтому она удивлена тому, что, помимо описания некоторых конкретных случаев, в докладе приводятся весьма скудные статистические данные по этим вопросам. В своих замечаниях, составленных в марте 2004 года по итогам рассмотрения доклада Германии, Комитет по правам человека подчеркнул факт сокращения числа жалоб на применение плохого обращения в целом, но вместе с тем выразил озабоченность по поводу непрекращающихся сообщений о подобных актах, совершаемых сотрудниками полиции, особенно в отношении иностранцев и представителей меньшинств. Г-жа Гаер выражает удивление в связи с тем, что в информации, представленной Германией, нет никаких сведений по этому вопросу, и спрашивает, каким образом государство-участник следит за ситуацией в этой области и имеются ли статистические данные о нарушениях, совершаемых сотрудниками полиции. Будучи докладчиком Комитета по вопросу о равенстве мужчин и женщин, г-жа Гаер хотела бы также получить такие статистические данные в разбивке по полу, особенно в силу того, что среди беженцев – за исключением тех, которые прибывают воздушным транспортом, – женщины и дети зачастую составляют большинство. Кроме того, она просит сообщить, существует ли система контроля за проявлениями насилия – и в частности сексуального – со стороны лиц, содержащихся под стражей, или сотрудников центра приема просителей убежища и тюремного персонала и каким образом обеспечивается защита жертв, сообщающих о таких посягательствах, от актов мести. Касаясь пункта 20 доклада и приведенных в нем статистических данных, г-жа Гаер спрашивает также, может ли делегация представить дополнительные сведения о жертвах плохого обращения с учащимися со стороны преподавателей в разбивке по полу и типу нарушения. Касаясь пункта 46, она спрашивает, оказал ли факт выявления определенного сговора просителей убежища в обвинениях против сотрудников полиции какое-либо негативное влияние на рассмотрение жалоб по поводу плохого обращения, которые были поданы впоследствии. Какие меры приняты для предотвращения такого риска? В отношении пункта 49 она спрашивает, какие механизмы созданы для осуществления контроля в вопросах, связанных с плохим обращением со стороны сотрудников полиции, и каковы результаты их функционирования?

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, касаясь статьи 2 Конвенции, спрашивает, ратифицировало ли государство-участник международные соглашения о торговле людьми. Что касается ответа на вопрос 2, то он отмечает, что положения статьи 3 Конвенции против пыток имеют более широкую сферу охвата, чем положения раздела F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев, которые были включены в Закон об иностранцах. В контексте ответа на вопрос 3 он спрашивает, в чем состоит разногласие между федеральным правительством и Федеральным конституционным судом по поводу заключения, вынесенного этим судом 24 июня 2003 года, и какие последствия может иметь это заключение для политики страны в вопросах права. Касаясь статьи 3 и вопроса о высылке

людей в какое-либо место, где им может угрожать преследование со стороны негосударственных субъектов или субъектов, не контролируемых государством, он спрашивает, применяется ли немецкая судебная практика, предполагающая, что риск преследования должен быть связан с какой-либо политической структурой, к каким-либо другим случаям, помимо Сомали, и продолжает ли ситуация в Сомали охватываться такой судебной практикой. В контексте пункта 55 доклада он спрашивает, во всех ли случаях гарантируется право задержанного уведомлять близких о своем аресте и существуют ли ограничения в отношении этого права. Касаясь ответа на вопрос 13, он просит сообщить, какие процедуры предусмотрены для того, чтобы органы прокуратуры, когда они не желают делать этого, были обязаны возбуждать уголовные преследования в связи с предполагаемыми актами плохого обращения или применения пыток.

52. Г-н ШТАЙНЕР (Германия) благодарит Комитет за тот интерес, который он проявил к информации, представленной его страной, и говорит, что его делегация ответит на заданные вопросы на заседании, которое будет организовано с этой целью. Однако для ответа на некоторые вопросы, и в частности на просьбы о представлении статистических данных, нужно будет связаться с Германией, а это может потребовать дополнительного времени.

53. *Делегация Германии покидает свои места за столом Комитета.*

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.